

Глядя на Сюй Вэньчуаня, чьи волосы почти выпали от волнения, сердце Вань Дуна дрогнуло. Сюй Яотин родился благословленным, но совсем не ценил, то что имел. У него была мать, готовая за него умереть, и бабушка, так сильно его любящий. Он не должен был просто игнорировать их любовь, и доставлять им столько проблем. Что за ублюдок!

"Сюй Яотин, Сюй Яотин! Это правда ты! Слава Богу, слава Богу! Хахаха..." После недолгого замешательства, Сюй Вэньчуань начал походить на сумасшедшего, он и плакал, и смеялся, и даже прыгал, как ребенок.

"Яотин, Яотин..." В это время, после краткой потери сознания, открыла свои глаза Нин Шань

Сюй Вэньчуань поспешил к ней и с глазами полными слез, сказал, "Нин Шань, ты была права, Яотин, он... Он исцелился!"

После этих слов глаза Нин Шань наполнились слезами, и в отчаянии она сказала, "Отец, не успокаивайте меня ложью. Я сделала кое-что глупое. Я больше не буду столь эгоистичной и продолжу жить, с вами и Тяньлуном."

"Дочь моя, о чем ты говоришь? Я не успокаиваю тебя. Смотри, кто это?" Сюй Вэньчуань качал своей головой снова и снова, и поднес Нин Шань к Вань Дуна.

В глазах Нин Шань, надежда в которых давно потухла, внезапно появился свет. Тени грусти и усталости на ее лице тут же не стало. Теперь она выглядела как совершенно другой человек. Она с неожиданной силой встала и крепко схватила руку Вань Дуна.

"Я... я сплю? Или же... мертва? Неважно, сплю я или умерла, все хорошо, пока я могу видеть своего сына!"

Слушая слова Нин Шань, Сюй Вэньчуань не мог сдержать слез.

Вань Дун тоже заплакал. Крепко держа руку Нин Шань, он с любовью сказал: "Мама!"

Вань Дун, на протяжении многих лет, всегда думал, что возможности снова сказать это, переполненное теплом слово, у него уже не будет. А сейчас, сказав его, Вань Дун подумал, что даже умерев сейчас, он бы не пожалел.

Слово "Мама" очаровало Нин Шань. Поток слез все никак не хотел останавливаться.

Нин Шань крепко держала Вань Дуна в руках и плакала, "Это не сон. Я не умерла. Ты мой сын, Сюй Яотин. Ты и правда Сюй Яотин!"

После этого они обнялись и разрыдались.

Сюй Вэньчуань стоял рядом с ними и радостно кивал, непрерывно вытирая слезы. Он благодарил Бога от всего сердца, а также предков, за то, что они вернули Сюй Яотина обратно.

"Мастер, прибыл Святой целитель Сунь!" Слуга вышел вперед и доложил Сюй Вэньчуаню.

"Сунь Даобай!?" Хорошо, Сунь Даобай, ты как раз вовремя!" Сюй Вэньчуань вдруг громко закричал и полетел в сторону зала заседаний.

Тем временем, в зале заседаний, выражение лица Сунь Даобая было очень серьезным. Сунь Сяоя смиренно стояла рядом с ним.

"Сяоя, сегодня не так, как было раньше. Сюй Яотин - единственный внук Сюй Вэньчуань, но теперь он умирает, Сюй Вэньчуань должен чувствовать, будто нож пронзает его сердце. Ты не должна смеяться над ним как обычно, понимаешь?" Сказал Сунь Даобай.

Сунь Сяоя свела губы и сказала: "Я знаю, дедушка. Ты уже говорил мне это раз сто! Я не дура, и я знаю, что делать. Но, хотя мне не нравится его внук-ублюдок, Сюй Яотин, я действительно думаю о Сюй Вэньчуане как о своем дедушке. К тому же, видя, что он так опечален, я тоже расстроилась ..."

Сунь Даобай мог лишь вздохнуть, и виновато сказал "Я некомпетентен! За всю жизнь, Сюй Вэньчуань никогда не просил меня о помощи, вот только сейчас, но я оказался не в состоянии помочь. Какой из меня Святой целитель, я... я бесполезен!"

"Дедушка, пожалуйста, не..."

Сунь Сяоя хотела успокоить Сунь Даобая, как вдруг внутри ворвался порыв ветра. Сунь Сяоя отступила и обнаружила, что это прибыл Сюй Вэньчуань.

Только войдя внутрь зала заседаний, Сюй Вэньчуань, с красными и набухшими глазами, устался на Сунь Даобая. Он точно недавно плакал.

Сунь Даобай этого и ожидал. Его сердце слегка дрогнуло, и он спросил: "Яотин... Сюй Яотин, он...?"

"Слуги!" Прежде чем Сунь Даобай закончил свои слова, Сунь Вэньчуань внезапно громко сказал: "Принесите мне вина!"

Услышав это, сразу же пришли шесть слуг, и каждый из них держал винный кувшин, каждый их них мог вместить в себя в общей сложности 20 фунтов вина.

"Сюй Вэньчуань, ты..." Сюй Вэньчуань немного озадачил Сунь Даобая.

Сюй Вэньчуань дернул рукой, и кувшин с вином подлетел к Сунь Даобаю. Сунь Даобай взял его в руку.

Сюй Вэньчуань взял еще один, открыл его, и сказал Сунь Даобаю, "Дружище! Давай же, выпей со мной!"

"Выпить? Он хочет запить свое горе. Кажется, Яотин и правда умер." Подумал Сунь Даобай, и уставившись на Сюй Вэньчуаня, сказал, "Хорошо! Сюй Вэньчуань. Я знаю тебя столько, сколько и ты меня. Прошло много лет с нашей первой встречи. Ты не мой брат, но отношения наши намного крепче, чем между братьями! Если хочешь выпить, то я составлю тебе компанию. Напьемся же в стельку!"

Редко когда можно было увидеть Сунь Даобая таким. Сюй Вэньчуань выкрикнул: "Отлично!"

Он сразу же поднял винный кувшин и вытянул шею. Зеленый и чистый поток тек прямо из горловины кувшина, словно водопад с неба. Он открыл рот и начал пить.